

ГЛАВА СЕДЬМАЯ С ПОЛОВИНОЙ

Письмо аббата. Новая миссия Каны. Последний и величайший закон

В то воскресенье программа 60 Minutes была целиком посвящена событиям в Кане, а поскольку аббат теперь был объявлен в международный розыск, его персона оказалась в самом центре внимания. Вначале был показан сюжет о его монашеской карьере — от рекламного ролика про брачный пир и спуска по винному желобу до призрака по имени Себастьян и наручников в финале. Я содрогнулся, увидев на экране аббата, повествующего Хью О’Тулу о «секретном ингредиенте, который именуется Любовь», а потом — агента БАТОО с пластиковым ведром красной канской краски, на котором теперь красовалась надпись «улики». Дотошные телевизионщики взяли интервью у сеньора Баэза с винодельни долины Майпо, не забыв и нескольких негодующих клиентов,

в том числе женщину, которая сломала себе бедро, доверчиво выбросив ходунки.

— БАТОО закрывает винодельню Канского монастыря, — объявил Уоллес, и на экране появилось фото аббата под надписью «Разыскивается». Кажется, я уловил ехидную улыбку на лице ведущего, когда тот произносил заключительные слова репортажа: «Что же касается местонахождения сего необычного монаха, можно сказать только одно — а бог его знает!»

БАТОО в конце концов установило, что аббат прокрался в туристический автобус, арендованный монреальским отделением Общества святого Блеза. В одном из донесений говорилось, что он садился на поезд в Торонто. А месяц спустя видели человека, похожего на аббата, который расспрашивал бармена в отеле «Принцесс» на Большом Каймановом острове, где неделей ранее останавливался некто с приметамн монсеньора Маравильи. После этого след был утерян.

Сюжет, показанный в программе 60 Minutes, наконец расшевелил отца Ганса, и мы заключили с Ватиканом сделку: если они возьмут на себя возврат средств за невыполненные заказы на вино, мы никому не расскажем об их вороватом монсеньоре. Средства были возвращены, БАТОО закрыло дело против монастыря, а я заставил отца Ганса дать письменные гарантии, что наша монашеская братия останется в Кане, а не будет направлена «для выполнения Господней работы в какое-либо место без обоюдного согласия», в том числе (и в особенности) в Кисангани или иную общину на реке Конго.

Долги наши были выплачены, но мы пребывали в том же положении, с которого начинали, — ни денег на банковском счету, ни средств к существованию. Подумывали,

не заняться ли снова виноделием? Имя наше на слуху — это хорошая новость. Но была и плохая: как новоизбранный аббат Каны, я нес ответственность за планирование ее будущего — если у Каны вообще было какое-то будущее.

Однажды я сидел за рабочим столом, изучая каталог винодельческого оборудования, когда в кабинет с письмом в руке вошел брат Джером.

— Посмотрите на почерк! — возбужденно заявил он.

Я немедленно узнал руку. Открыв конверт со штемпелем Каракаса, я начал читать.

Дорогой брат!

Надеюсь, это письмо получите вы, а не какая-нибудь докучливая ищейка из правительства. В последнем случае — не трудитесь посылать вертолеты в Венесуэлу. Меня давно уже здесь нет.

Простите, что пришлось покидать вас в спешке. Я был очень рад узнать из статьи в «Геральд Трибьюн», что БАТОО уладило это дело. Мои сицилийские друзья сообщили, что отец Ганс все-таки раскошелился и вернул часть украденного у нас. Bene! Они также сказали мне, что получили остаток причитавшейся им суммы. Но в карманах этого похитителя «Фижака», этого афериста в рясе еще осталось порядком денег, и я намерен их вернуть, пока тот не спустил все в футбольном тотализаторе. Когда наши дорожки пересекутся, настанет моя очередь зачитать ему последние слова святого Фада. Даю слово, когда я закончу свои дела с монсеньором М., можно будет с полным правом сказать: «Воистину человек сей познал боль».

Постоянно думаю обо всех вас. Вы планируете запускать новую линию вина? Не мне давать советы, но все же осмелюсь на один: бросайте винный бизнес. И еще: забудьте и о прочих монашеских занятиях типа изготовления сыров, варений, печений и всякого такого. Станьте постиндустриальным монастырем. Возвращайтесь к истинной миссии всякой религии, каковая же — розничная торговля духовной мотивацией. Речь идет не о разных учениях о самопомощи, а о том, чтобы обрести надежду на собственные силы. Верните монастырю его изначальную миссию — миссию сохранения и распространения нетленной мудрости. Урежьте накладные расходы, выбросьте

все эти ржавые чаны и дайте людям то, в чем они действительно нуждаются (помимо хорошего вина по разумным ценам). Резюме: продавайте утешение, а не совиныйон.

А теперь мне пора. Иду на футбольный матч — игра обещает быть очень интересной.

Да благословит Господь вас всех. Помните — самое лучшее нужно приберегать напоследок.

Ваш бывший аббат

Взяв письмо, я поехал повидать Филомену, которая уже стала послушницей женской общины. Мы встретились в комнате для посетителей.

— Похоже, аббат полон решимости взять за грудки монсеньора Маравилью, — сказал я. — Хотелось бы мне при этом присутствовать.

— И мне.

— Могу понять, когда человек теряет голову, играя в азартные игры, — это болезнь; возможно, даже наследственная. Но непонятно, почему он забрал *все* наши деньги?

— Думаю, он пытался показать, что деньги ничего не значат, — ответила Филомена, — хотя это не так. Он вырос в богатой семье, а потом его отец все потерял. Поэтому Рэй и направил стопы в Ватикан — решил, что это скорейший путь вновь разбогатеть. Но он ненавидел Блатшпиллера — дожидаться не мог, когда же сможет уехать от него подальше. Как вы думаете, почему он так долго пробыл с нами? В тот день, когда он услышал от вас, что Блатшпиллер едет сюда, решил, что все кончено.

— Интересно, какой из методов умерщвления плоти а-ля святой Фад приготовил для него аббат?

— Наверное, для начала он отрубил ему голову, — предположила Филомена.

— Желаю ему удачи. А вот насчет остальных идей в этом письме я в некотором недоумении. Как это понимать: «Продавайте утешение, а не совиньон?» Звучит как разогретое блюдо из писаний Дипака. Почему нам нельзя производить достойное вино?

— Тай, — сказала Филомена, — забудьте наконец про вино. — Она еще раз прочитала письмо. — Мне нравится вот эта строчка про «постиндустриальный монастырь». И про «ключевую миссию». По-моему, аббат нашел отличный способ сократить расходы. Церковь издавна торговала индульгенциями, обещая людям сократить время пребывания в чистилище в обмен на звонкую монету. Вот вам и снижение накладных расходов.

— Ну, если я решу торговать индульгенциями, обязательно поручу вам с Брентом снять инфоролик. «Подожди-ка, Себастьян! Так ты говоришь, что первые 50 позволивших на целую 1000 дней сократят срок пребывания в чистилище — всего за 19 долларов 95 центов? И получат в придачу вот эту симпатичную сумку-холодильник, совершенно бесплатно?» Торговля индульгенциями — не самая достойная страница церковной истории. Из-за этого случилась Реформация. Знаете, мне хотелось бы верить, что для служителей Церкви деньги — далеко не все. Не забывайте, монахи дают обет бедности!

— Эй, — прервала меня Филомена, — легко обличать греховность золотого тельца, если вы — одинокий холостяк, которому не нужно содержать семью. Наверняка это было очень удобно в те далекие времена, когда монастыри существовали на пожертвования от богатеев, старавшихся делать все, чтобы крестьяне не позарились на их богатства. Давайте посмотрим правде в лицо —

деньги имеют значение. Почему люди не должны желать их получить?

— О, я понял. Иисус в Нагорной проповеди чуток ошибся. На самом деле он должен был сказать: «Блаженны жадные до денег, ибо они будут ездить на импортных тачках». Вы же сами этому не верите. Будь иначе, вы не ушли бы в монастырь.

— Нет, — терпеливо сказала она, — все равно мы должны говорить людям, что деньги — еще не все. В жизни есть более важные вещи, но им будет намного проще сосредоточиться на этих важных вещах, если заботы о хлебе насущном не будут их одолевать.

— По-моему, я начинаю понимать!

— Я просто хочу сказать, что люди скорее к нам прислушаются, если мы научим их зарабатывать деньги.

— Хотите превратить нас в гуру самопомощи? Не вы ли говорили, что подобные им делают из своих читателей простачков?

— Именно, — подтвердила Филомена, — еще как делают. Потому что пытаются разбогатеть сами. Вот причина, по которой им нельзя доверять. — Она лукаво взглянула на меня. — Но давайте предположим, что есть некто знающий, как разбогатеть, причем этот некто известен своими успехами на инвестиционном поприще, но хотел бы блюсти бедное житие. Некто, чья искренность гарантирована... обетом бедности!

Вот так и случилось, что Административно-отшельнический центр, основанный нашим аббатом, действительно превратился в центр для высокопоставленных админи-

страторов, желающих насладиться благами отшельнического жития. Все это время ответ находился прямо перед нами! Очень скоро нас завалили заказами руководящие лица, мечтающие обрести вдохновение и мотивацию в буколическом окружении мирного (но очень известного) монастыря. Кана стала модным местом для отшельнических корпоративов. Трейдеры с Уолл-стрит жаждали услышать историю о том, как Брокер наш принес Кане спасение, а кроме того, их приятно грела мысль о монастыре, ставшем центром широко разрекламированного скандала. Брат Боб, на которого я возложил обязанности ответственного за прием заявок, сообщил, что специалисты отделов по слияниям и поглощениям все время просят зарезервировать за ними личную келью аббата. Наши высокопоставленные клиенты просто сгорают от желания заплатить кругленькую сумму, чтобы провести несколько дней по монастырскому распорядку и даже чуточку поумерщвлять плоть. Правда, они все-таки настаивали, чтобы им подавали хорошее вино из погреба прежнего настоятеля...

Наши дни проходили в постоянных трудах и заботах. Руководящие отшельники поднимались до рассвета и шли вместе с нами читать утренние молитвы. После простого, но сытного завтрака я читал им проповедь под названием «Семь законов духовного и финансового роста». Поздним утром начинались специальные семинары для многочисленных руководящих персон, желающих преодолеть зависимость от книжек по самопомощи и мотивационных тренингов. Брат Джин был безжалостен к бывшим роббинитам; к проходящим восстановительные процедуры ковечьям брат Тео относился помягче — но тоже

с блистательным эффектом. Дневные часы были посвящены отработке командных навыков: отшельники взбирались на гору Кана, преодолевали препятствия в виде зарослей колючей куманики и сплавлялись по бурному Каск-Аду. После этого следовало хоровое пение, а потом — награда за труды в виде замечательного обеда, приготовленного руками нового члена нашей общины — брата Филиппа. Далее по расписанию были григорианские песнопения и медитация, а завершался день сном праведных.

В послеобеденные часы, когда наши насельники были заняты пением в хоре, чисткой мраморных полов и работой в саду, я отправлялся на долгие прогулки по бывшим виноградникам Каны вместе с сестрой Филоменой — ныне нашим директором по повышению квалификации руководящих кадров. Однажды, наблюдая, как солнце садится за гору Кана, мы обсуждали с ней планы расширения бизнеса — лист ожидания кандидатов в отшельники был заполнен на восемь месяцев вперед, а желающих не убавлялось. Нам не улыбалась мысль о превращении Каны в место, переполненное мирянами и изнемогающее от новых построек, но в то же время мы не хотели отказывать людям, которые стремились в Кану в поисках опыта и мудрости Семи законов. И вот тогда, глядя на то место, где мы когда-то устроили костер в духе Савонаролы, Филомена и предложила написать эту книгу. Сначала я противился, но она заявила, что это нечестно — делиться нашей мудростью только с богатеями.

Так я открыл Последний закон, дополнение к закону Седьмому о том, что «единственный способ разбогатеть с помощью книги о том, как разбогатеть, — это написать такую книгу...».

VII¹/₂

...ИЛИ КУПИТЬ ВОТ ЭТУ САМУЮ.

Рыночная медитация № 7¹/₂

Где я могу купить побольше экземпляров этой замечательной книги? Есть ли предел тому количеству, которое смогу приобрести? Если в моем книжном магазине вся партия закончилась из-за громадного спроса, где я смогу найти еще — и немедленно? (Подсказка: позвоните 800-733-3000 или зайдите на сайт www.randomhouse.com.) Как я могу выказать автору свою благодарность, кроме покупки этой книги за полную стоимость?

Вот это самые лучшие ваши вопросы! Поздравляю! Теперь ваша духовность выросла до небес. Пора начинать финансовую часть!

Итак, выполните последнее упражнение перед тем, как покинуть башню из слоновой кости и сразить мир наповал. Возьмите очень большой лист бумаги — а лучше целый блокнот. Запишите все до единого имени своих знакомых. Просмотрите ролодекс*. Отыщите кипу визиток, которые вы так и не удосужились разобрать. Найдите справочник своего бывшего колледжа. Перелистайте телефонную книгу. Никого не забудьте! Если сомневаетесь — записывайте!

Теперь позвоните в свой банк. Узнайте, сколько у вас осталось денег на счете. Позвоните в компании, выдавшие вам кредитки, и выясните, каков ваш кредитный лимит. Проведите эту операцию для каждой карточки из вашего бумажника. Ничего не забыли? А как насчет той старой кредитки MasterCard, завалившейся в самом

* Вращающийся каталог с карточками, используемыми для хранения контактной бизнес-информации. *Прим. пер.*

нижнем ящике письменного стола? Узнайте, можно ли для покупки книг воспользоваться кредитными карточками на бензин. Так, готовы? Давайте «расти»!

Ступайте в ближайший книжный магазин. Возьмите с собой эту книгу и список. Отдайте список и все кредитки (не забудьте ту старую MasterCard!) продавцу и скажите: «Я хочу разослать эту книгу каждому человеку из списка, и я хочу заплатить полную стоимость (это очень важно!)».

Вы видите на лице продавца улыбку? У вас появился новый друг! Видите, как приятно «расти»?

Молитва щедрого покупателя книг

Господи, Ты, Который написал Величайшую из книг и позвонил Своему скромному служителю брату Таю, одарив его не только подсказками насчет выгодных биржевых сделок, но и премудростью, заключенной вот в этой самой книге! Сделай так, чтобы я постоянно рос как в финансовом, так и в духовном смысле и всегда обладал достаточной мудростью — и кредитом — для покупки новых экземпляров этой книги, а также аудиокассет, календарей, видеокассет, стикеров для бампера, футболок — как с мерным кувшином, так и без оного, — выпускаемых для поколения «Семь с половиной». А если Ты увидишь, что я стою в книжном магазине, листаю эти страницы и надеюсь позаимствовать их мудрость, не заплатив за нее, — да пошли меня прямо в Твою кассу, дабы я мог отдать автору то, что ему полагается по справедливости.

Аминь!